

Илья Толубцов

1182 дня

Илья Голубцов

1182 дня

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20975904
ISBN 9785448311741*

Аннотация

Современный сборник о любви, написанный юношей. Как часто вы встречаете подобное? 4 абсолютно разных истории любви, произошедших в разное время. Здесь есть все – и стихи, что легко запоминаются и разобраны на цитаты, и проза, что написана красиво и читается «на одном дыхании». Это то, что стоит прочитать каждому, ведь все истории обязательно придутся Вам по душе, в каждой вы найдете частичку себя. То, что растянулось для автора на 3 с лишним года, раскрыто в одном дне. Приятного вечера!

Содержание

Рассвет	5
1	5
2	8
3	11
4	13
5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

1182 дня

Илья Голубцов

© Илья Голубцов, 2016

ISBN 978-5-4483-1483-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассвет

1

В мою школьную бытность, особенно в старших классах, я часто становился ведущим на различных мероприятиях. Не вспомню точно, с какого момента это началось, но сначала раз, потом еще и еще, и вот я уже веду концерты чаще, чем сам в них участвую. Так произошло и на этот раз – один из самых престижных конкурсов нуждался в трех парах ведущих, в одну из которых и решено было ввести меня. Я знал практически всех остальных – два моих одноклассника, один из которых был моим другом, девушка из моей школы, годом старше, и ровесница, которую я знал еще с прошлых концертов, а также по целому ряду общих знакомых. Лишь одна девушка была мне неизвестна – я никогда не видел ее ни на одном концерте и не слышал о ней раньше. Собственно, не знал ее не один я, поэтому на всех подготовительных мероприятиях она всегда держалась особняком от всех. Я же все время находился в самом центре нашего ведущего состава.

Возможно, все бы так и закончилось, но во время одного из репетиционных дней наши взгляды случайно пересеклись. Я просто оглянулся назад, то ли от скуки, пытаюсь най-

ти в давно известном зале хоть что-то новое, то ли оттого, что у меня банально затекла шея, и мне безумно сильно хотелось хоть как-то ее размять. Именно в тот момент она подняла глаза в мою сторону. Я думаю, вы знаете, как это бывает – в реальном мире прошла буквально пара секунд, но в вашем – вечность. Мы встретились взглядами, и то, что называется искрой, очень тонко и издевательски медленно проползло между нами. Я уверен – мы оба заметили это, но после этого лишь улыбнулись друг другу и стремительно отвернулись, дабы не внести смуты в итак не самый однозначный момент.

Репетиции прошли довольно быстро, как и всегда происходит при подобных мероприятиях – лишь пара читок, большинство подготовки отводится на нерабочее время. Пришла пора концертов. Все три пары вели концерты в разное время, поэтому встретиться с кем-то из другой пары не представлялось возможным без особого к тому желанья. Но мне, проводящему вечерний концерт, вставать с утра, чтобы посмотреть на то, как знакомые мне люди читают до боли знакомый текст... Однако, на финальном концерте мы все вместе должны были представлять залу выступающих. Утром весь ведущий состав и выступающие собрались за кулисами, зал понемногу начал набираться народу, шум поднимался, и его толика сквозь занавес пробиралась к нам на сцену. *Она* всем своим существом переживала, я же, к своему собственному удивлению, подошел к ней и успокоил ее. Это было чарую-

ще стремительное сближение – от момента, когда мы даже не здоровались при встрече до момента, как я успокаивал ее как близкую мне подругу, а она делилась своими переживаниями, связанными не только с концертом. Возможно, вам это покажется лишь незначительной беседой, но для меня она не была таковой. Концерт прошел на ура, зал аплодировал стоя всем нам, а мы все вместе сделали наши первые фото – счастливые, радостные, не знающие, что будет завтра, но в этот солнечный весенний день это было неважно. Все вместе мы пошли в кафе, чтобы закрепить начатое нами знакомство и поделиться впечатлениями от этого дня. Над столом еще не раз пролетала та искра, что уже была замечена ранее. Попрощавшись, мы все разошлись по разным сторонам, большей части, в том числе и ей, было со мной по пути. За разговорами мы и не заметили, как все дошли до ее дома. Она со всеми попрощалась, со мной она сделала это отдельно и сказала, что непременно напишет мне – и я летел домой, взлетала вместе со мной и моя душа.

2

Позднее мы решили собраться все вместе еще раз – на просмотр фильма ужасов. Я охотно согласился, неудивительно, ведь мы решили смотреть фильм у *нее* дома. Собравшись на фильм, стало понятно, что из мужской половины состава решил прийти один я, женский же целиком был в сборе.

Фильмы ужасов всегда сближают юношу и девушку – девушка боится, и молодой человек как бы встает на ее защиту. Казалось бы, это так широко известно, что удивления вызывать не должно – но как же я был поражен, когда в один из резких моментов она взяла меня за руку, незаметно для остальных, но очень чувственно для меня. Это прикосновение, легкое и уверенное, вызвало волну мурашек по моему телу. Я положил ее руку в мою и сжал сильнее – накал фильма становился все больше. Я изредка чувствовал, как она задевала меня ногой, то проводя ей вверх по моей, то спускаясь вновь вниз. Фильм привлекательно долго растянулся, и почти весь его период мы находились с ней в подобном контакте. Я уже не смотрел фильм, лишь думал о ее прикосновениях, пытался угадать, где она коснется меня в следующий раз и как она скроет это от других. Я жил тем моментом, когда втайне от всех мы создали свой мир, мир, о котором пока еще никто не знал и не должен был – ведь он был лишь для

нас двоих. И не было ни фильма, ни других девушек рядом, ничего – лишь она одна и ее робкие, но осознанные касания.

Но ничто не вечно – не устоял и фильм, кончившись незаметно быстро для нас. Было очевидно, что на этом все подразумевает свой конец – и отпив чай мы должны были покинуть гостеприимный дом – именно так и поступила одна из наших спутниц, вторая, она же и последняя, упорно пила чай, будто бы совершенно не чувствуя накаляющейся вокруг нее атмосферы. Однако и она покинула нас – хоть и ненадолго, но достаточно, чтобы наш мир снова воскрес в этот миг. Мы смотрели в глаза друг другу – и не находили в них дна, все вокруг исчезло – и тут же появилось, потом снова и снова, и вот мои губы уже касаются ее губ, то, чего давно и страстно хотели оба...

– Не стоит, Эни, не надо. Давай не будем ничего начинать..

– Но почему?

– Я только что рассталась со своим молодым человеком и я не готова начать что-то снова. Я не хочу отношений сейчас, понимаешь?

– Ну разумеется. Так о чем это мы?

Еще поцелуй, еще один, и еще, более долгий.

Мы так и говорили о том, что все это ненадолго, что нет смысла – но я находил ответ на все ее восклицания. И когда я позже покинул ее дом вместе с одной из наших спутниц – я знал, что все продолжится. Пусть мы будем скрываться, пусть все это пролетит как миг – но это будет, совершенно

точно будет!

3

Конечно, скрываться было нелегко. Любой, кто живет в маленьком городе, не даст солгать – стоит тебе провести с человеком хоть четверть часа наедине – и все уже всюду трубят о новой счастливой паре. Поэтому, несмотря на все наши отрицания и то, что почти никто не знал о нас, нужно было продолжать сохранять эту тайну, тайну нас двоих. Это было своего рода игрой – каюсь, я азартен, и эта игра все больше и больше затягивала меня.

Солнце близилось к горизонту, на улице становилось чуть прохладнее и не в меру необычная для этих краев майская жара пошла на спад. Неровная гладь водоема чуть сверкала в последних лучах солнца, а беспокойный ветер трепетал верхушки вековых сосен. Озеро было небольшим, а по его берегу, то взмывая в лесную рощу, то опускаясь ближе к воде, извивалась дорога. Она стала излюбленным местом тех, кто любил бегать по вечерам – однако в тот вечер таких практически не было. Лишь где-то там, на самом дальнем берегу озера, если приблизиться, можно было заметить двух людей, занятых друг другом. Они вроде бы только-только бежали – но вот остановились и лишь на секунду их взгляды пересеклись – и уже невозможно было не прильнуть к губам напротив, наплевав на все вокруг и накрывшись куполом безразличия. Ведь в этом и была вся суть – быть там, где могут

быть все, быть там, где наверняка есть все, но в то же время найти в этом месте секунду на то, чтобы прожить вечность в мире двоих, который был потаён для других. И так было еще не раз в самых разных местах, особенно часто там, где особенно громко играла музыка, и где свет множества софитов и прожекторов иногда вытягивал из окружающей тьмы отдельные тени. Там всегда многолюдно, я всегда там был окружен абсолютно знакомыми мне людьми, в чьем кругу все остальные тени мне казались попросту неинтересными. И как преобразился этот круг с ее приходом! Она вроде бы была не с нами, а когда с нами – то со всеми нами, а не только со мной. И даже возжелав один лишь танец под конец, я вынужден был получить отказ – нельзя, хоть я и понимал это, но отказывался понимать. А пригласив на танец другую девушку, я вмиг об этом пожалел – нельзя и с ней, и с любой другой так же нельзя! Я долго пытался понять, почему же – ведь раз мы так упорно скрываем все, то чем не лучше не дать поводов думать о нас благодаря тому, что я даже обнимаю прилюдно другую? Но мне, опять же, все было предельно понятно. И когда после поцелуя около ее дома мне было велено более так не поступать, я вмиг с ней согласился. Ведь тайна создана лишь для того, чтобы не знал никто вокруг, но к тем, кто знает, не раз еще придет та боль, что всем знакома – ты не раскрой секрет и повода для ревности не сыщешь.

Некоторые события всегда остаются в памяти сильнее, будто их вырезают ножом, чтобы они запоминались сильнее и глубже. Обычно с этим ножом ассоциируются лишь плохие события, однако же, я считаю, что не только они им нанесены. Да, они вызывают более сильные эмоции, возможно, но они уходят со временем, счастливые же останутся с нами на долгие-долгие годы. Сотрутся какие-то части тех событий, какие-то слова так и останутся в том дне, но то, что затронуло душу более всего, останется в практически первоначальном виде. Так произошло и с этим вечером.

Она возмущалась очень громко. Была категорически против того, чтобы я шел к нему. Хоть он и был нашим общим знакомым после того концерта (а мне он был еще другом, между делом), я не должен был идти, ведь там наверняка будут другие девушки, а им даже повода давать не надо – сразу же накинутся именно на меня и именно сейчас, хотя неясно, где же они все были раньше и отчего они вдруг так появятся. Возможно, это звучало несколько иначе, но я услышал это именно так. Спор же, однако, не затянулся надолго, ведь весть о том, что состав встречи будет полностью мужским, быстро охладила разгоряченную девушку. Но Эрия не была бы Эрией, если бы не придумала мне мгновенную месть – в этом она была исполнительна, как ни в чем другом.

Она сразу же сообщила, что с сестрой проведет этот вечер и эту ночь в местном увеселительном заведении, славящемся громкой музыкой, вкусными и непременно алкогольными коктейлями и крайне развратной атмосферой. Что ж, на том и поругались, разойдясь без лишних слов и с симметричными обидами друг на друга.

Я пил много, старался пить как можно больше, чему все были несказанно рады. Вечер шел именно так, как должен был. Но внезапный звонок меня удивил. Не сказать, чтобы приятно, но я охотно ответил. Она была пьяна, чарующий аромат будто сквозил из динамика телефона, но я решил не придавать этому особого внимания:

– Эни...

– Да, ты что-то хотела?

– Я так пьяна, ты не поверишь, но здесь так хорошо! И так плохо... Заберешь меня?

– У тебя же на сегодня были другие планы, разве нет?

– Ну знаешь, я тут подумала... Ох, какая песня! – тут она напела припев самой популярной песни той весны, добавив между строк мое имя, – надо непременно пойти танцевать...

– Если захочешь, ты знаешь, где меня найти, – ответил я, еле сдерживаясь от того восторга, в который она привела меня песней.

– Постой! Забери меня! Я хочу к тебе... Ты знаешь, мы могли бы многое сегодня с тобой с делать, а?

– Эря, я нахожусь в соседнем доме. Неужели ты не в со-

стоянии будешь сама дойти?

– Тогда вызови мне такси, немедленно!

– Эрья, черт тебя дери, ты в соседнем доме!

– Вызывай мне такси или мы сейчас же расстанемся!

– А разве мы еще не расставались сегодня?

Короткие гудки были ответом на мою усмешку. Не столько по ее приказу, сколько по моему бескрайнему любопытству, я позвонил и, собравшись с силами, выдал адрес. Я думал, что клиент всегда прав, но в тот вечер мне так и не посчастливилось стать таковым.

Новый звонок отвлек меня от следующего бокала:

– Тут так холодно, а я в совсем тоненькой прозрачной блузке и короткой юбке... Мое такси уже едет?

– Я же уже говорил тебе, такси не поедет.

– Да как ты...! Встреть меня...

– Неужели...

– Прямо около входа! Но здесь столько моих обожателей... Боюсь, тебя просто побьют, если увидят, что уводишь меня. Давай я отойду от входа?

– Хорошо, я уже выхожу.

– Ну вот, а то говоришь стоять у входа, а мне же так холодно...

Я молча повесил трубку и вышел ей навстречу. Встретив ее, я заметил, что она была не так пьяна, как мне казалось, но ее походка напоминала мне сапера, что с бескрайней отвагой и умудренный опытом интуитивно обходит минное по-

ле. Начался дождь, я накрыл ее своей курткой, и мы быстро добежали до дома. Там, поздоровавшись со всеми, мы отправились в спальню, чтобы остаться наедине. Она была особенно расслаблена, медленно извиваясь подо мной на белоснежной кровати. Я целовал не только губы, но уже плечи, ключицу, переходя все ближе к желанному. Ее белоснежные волосы спадали ниже плеч, почти наполовину закрывая ее прекрасную грудь. Я целовал ее еще и еще, после чего начал идти дальше. Она медленно меня остановила, положив голову на грудь и сказала, что сегодня не готова к такому, да и вокруг слишком много людей, что тревожили нас чуть ли не каждые 10 минут и потом упорно интересовались тем, что происходило в комнате. Но как в последующие годы покажет практика, все, что происходило за теми дверями, всегда оставалось или, по крайней мере, должно было оставаться за ними.

После недолгих разговоров она ушла, посеяв после себя хаос во мне. Да, она приходила сюда еще раз, неделей позже, но лишь ненадолго, после чего я встречал рассвет, сидя на подоконнике, после многочасового ночного разговора с ней по телефону.

Почему же меня так тянет именно к ней? Да, она красива, это бесспорно, но вокруг есть и много других красивых. Почему мне так нравится то, как она то жестоко обращается и огрызается, то нежно и мило прижимает к себе и не хочет никуда отпускать? Что за взбалмошность, что творится в ее

голове? Она будто бы не из этого мира, она ведет себя настолько непредсказуемо для меня и очевидно для всех, что каждый ее шаг заставляет все больше тянуться к ней. Почему я готов простить ей все ради еще хоть одного светлого момента? Ответ, рассвет, может быть, ты знаешь, почему мне так любимы и дороги эти страдания? Молчишь?

Если вы подумали, что я неудачник, потому что не смог воспользоваться опьянением девушки для близости из-за того, что она мне отказала – вы будете правы. Но тогда мне это казалось верхом целомудрия, ведь вдумайтесь, оценка всякой ситуации, происходящей с вами, зависит лишь от того, каким взглядом вы на нее посмотрите. Если это непредвзятый, сторонний глаз, то его мнение будет очевидным, если же он влюбленный, его мнение не менее предсказуемо. И хоть они прямо противоположны, они оба истинны, все зависит лишь от того, кто в этой ситуации вы...

Следующая возможность к близости была несколькими днями позже. Мы все так же тихо радовались нашему тайному союзу. Лишь некоторые знали, что между нами все не так спокойно, как могло бы казаться, одной из таких была сестра Эрии. Я виделся с ней лишь раз, еще пару раз слышал о ней, но в ту короткую встречу, что была, мне она успела понравиться – она вела себя со мной наравне, несмотря на то, что была старше лет на десять, была приятно рада моему обществу и не была против меня, что в сложившихся обстоятельствах было весьма кстати. Более того, она даже оставила нас с Эрией в своей квартире одних, когда ей срочно нужно было покинуть нас по внезапно возникшим обстоятельствам.

Мы остались наедине на несколько часов. О, как я обо-

жал каждый изгиб ее оголенного тела, которое вскоре станет лишь моим, как разжигала меня одна лишь мысль о том, что все это может быть моим и только моим... Но в ту пору красный цветок зацвел особенно ярко. Я даже не был этому удивлен.

Подобные шансы выпадали мне еще пару раз, но я уже всецело был поглощен ей, и это перестало быть для меня чем-то главным, основной целью, как это бывало с другими. Мне уже было все равно, ведь я был счастлив, счастлив, как никогда не был.

Я часто бывал у нее дома, это уже можно было называть тихой и семейной жизнью, ибо многие вечера я проводил именно с ее, а не своей семьей. У нее скоро был выпускной, и я учил ее танцевать вальс. Она двигалась неловко, порой неаккуратно, но терпеливо, раз за разом объясняя и показывая ей, как надо, у нее начинало получаться. Я помню как сейчас ее белоснежный ковер с длинным ворсом, на котором мы часто лежали вместе после урока, думая о чем угодно. Вот лампа, что делает звезды на потолке. Так и все наши звезды, возможно, только свет от чего-то другого, а не тех светил, которым нас учат. Это покажется самой несерьезной мыслью, но тогда она была для нас так важна, что мы всерьез задумывались об этом. В нашем с ней общении было много того, чего не понять остальным. Я бы не назвал это глупостями – для нас это было нечто большее. Возможно, это можно было бы назвать поисками истины, какой-то философии,

ВОЗМОЖНО.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.